

Ночным видом, который она видела чаще всего, было небо во всех четырёх углах Дворца. Были времена, когда она сидела в просторном Дворце Кунь Нин в течение всей ночи, думая о досадных проблемах Внутреннего Дворца. Также бывали времена, когда она прогуливалась по Императорским садам и видела, как Фу Сю И болтает и смеется с разными красотками.

Как глава Шести Дворцов, она любовалась каждой ночью, каждой ночью все десять лет. Было одиноко, пустынно, она чувствовала себя незаметной и запертой.

Она также сожалела и завидовала беззаботной жизни за пределами Дворца.

- Никто не увидит и не узнает тебя здесь. Просто делай, что хочешь, - сказал Се Цзин Син.

Шэнь Мяо посмотрела на красивые брови этого человека, и в её сердце зародилась некоторая зависть.

Кстати о Се Цзин Сине, независимо от того, был ли он Маленьким Маркизом из резиденции Маркиза Линь Аня или младшим кровным братом Императора Юн Лэ, Принцем Жуем, все могли видеть только славу на поверхности, но количество того, что ему пришлось пережить, было не меньше, чем у Шэнь Мяо. Однако его высокомерие и гордый нрав никогда не менялись. Что бы ни случилось, ничто не могло изменить его властный стиль, как будто даже несмотря на то, что дни и луны проходили, а звезды кружились, он всё ещё неумолимо стоял здесь. Другие могли лишь молча наблюдать.

Шэнь Мяо восхищалась людьми с грозным сердцем. Она чувствовала, что не была так сильна, как Се Цзин Син, потому что иногда она думала о Вань Юй и Фу Мине. Вспоминая о том, что произошло в ее прошлой жизни, она чувствовала смертельную усталость.

Взгляд Се Цзин Сина был острым, когда он схватил ее за подбородок и задал вопрос:

- Что с тобой не так?

Шэнь Мяо вырвалась из его рук и ответила, повернув голову:

- Ничего, - девушка не хотела, чтобы кто-либо знали о её чувствах, и отошла на два шага. Однако Шэнь Мяо не привыкла носить мужскую обувь, и поскольку дорога была скользкой из-за льда, она чуть не упала. К счастью, Се Цзин Син держал её за руку.

- Будь осторожней, - он нахмурился. Однако, его руки, воспользовавшись возможностью, соскользнули вниз, чтобы взять Шэнь Мяо за руку.

Его тонкие пальцы были ледяными, но он обхватил ладонь Шэнь Мяо. Сердце девушки ёкнуло. В следующий момент она захотела освободиться от него, но не ожидала, что хватка Се Цзин Сина будет настолько крепкой, что она на самом деле не сможет вырваться.

- Я буду держать тебя, чтобы ты не поскользнулась, - без энтузиазма сказал Се Цзин Син.

- Я буду осторожна, чтобы не поскользнуться, - сказала Шэнь Мяо.

- Тогда, боюсь, я поскользнусь, чтобы ты упала в мои объятия, - он продолжал говорить, даже не нахмутив бровей.

Шэнь Мяо ничего не сказала.

Все улицы были заметены снегом и стали серебристо-белыми. Когда свет фонарей отражался от заснеженной поверхности, это выглядело удивительно. Шэнь Мяо постоянно поднимала голову и смотрела в небо. Погода была хорошая, и небо было просторным, это было намного лучше, чем смотреть на небо, сидя в четырёх стенах. На улицах было очень тихо, и никто не мог её узнать. Неисполненные желания её предыдущей жизни были удовлетворены в этой текущий момент. Её ладонь, которая находилась в руках юноши, была слегка влажной, но на лице постепенно появилась улыбка.

Шэнь Мяо чувствовала, что ночной пейзаж был красным.

Однако она не заметила, что в глазах красивого юноши промелькнула улыбка, более трогательная, чем фейерверк.

В обычном доме Восточной части города в комнате в данный момент раздался громкий жужжащий звук. Вся комната была наполнена резким запахом алкоголя, который пронзал нос. На земле лежало несколько кувшинов из-под вина, а на кровати крепко спал мужчина.

В комнате напротив лежал маленький ребенок. Эта комната была намного меньше, чем предыдущая. Он немного полежал, прежде чем встать. По-видимому, не в состоянии уснуть из-за жужжания, завернувшись в одеяло, он встал и вышел из дома во двор, окружённый бамбуковыми заборами.

Этот ребенок собирался в туалет и хотел вернуться, как только закончит свои дела, но в мгновение ока он увидел двух человек, стоящих во дворе. Он был так потрясён, что хотел закричать, но высокий человек с другой стороны взял камень и бросил в него. Ребенок стоял на месте, не в состоянии что-либо сказать.

Затем двое подошли.

С тусклым светом свисающих фонарей черты лица этих двоих постепенно становились отчётливее. Один из них был миниатюрным, в форме пажа, можно было даже предположить, что это была женщина, одетая в слишком большой, несоответствующий её размеру, плащ. На женщине была маска, закрывающая все черты лица, не считая глаз. Однако пара глаз была настолько яркой, что любой захотел бы снять эту маску, чтобы увидеть красоту скрывающейся

за ней женщины.

Что касается мужчины рядом с миниатюрным человеком, маленький мальчик был ошеломлён, когда посмотрел на него. Этот человек был чрезвычайно высоким и статным, одетым в пурпурную парчовую мантию с вышитыми золотыми облаками. Одевания были несколько великоваты, пояса - чёрного цвета, а черты лица - прекрасные. Любой, кто видел ночью эту пару глаз персикового цвета, чувствовал, как будто снег в зимнюю ночь расцветает, словно весенние цветы. Может быть, он был феей, спустившейся с небес? Иначе как каждое движение могло быть настолько изящным, что невозможно было оторвать взгляд?

Эта миниатюрная особа закатила глаза, глядя на мужчину в фиолетовом, прежде чем мягко задать вопрос:

- Как тебя зовут?

Ребёнок почувствовал, что его горло расслабилось, и дважды кашлянул, прежде чем внезапно обнаружить, что может говорить. У говорящего был женский голос, и этот голос был очень нежным, поэтому он больше не чувствовала себя таким напуганным.

- Меня зовут Хуай Шэн, - сказал он нервно.

- Хуай Шэн. Твою Мать зовут Чан Цзай Цин? - спросила женщина.

Хуай Шэн был поражён, прежде чем его глаза покраснели. Он внимательно посмотрел на женщину и задал вопрос:

- Вы знаете мою Маму? Вы знаете, где она сейчас? Я очень долго не видел свою Маму. Все говорят, что мама не вернётся. Какие-то люди привезли меня сюда и сказали, что здесь я смогу увидеть свою Маму, но Мамы здесь нет.

Шэнь Мяо вздохнула в своём сердце. Этот ребёнок был примерно того же возраста, что и Су Мин Лан два года назад, но в то время как Су Мин Лан был невинен и представлял из себя какую-то глупую клетку с рисом, этот ребёнок был гораздо более жалким. Когда Чан Цзай Цин бросила мужа и сына, причиной было то, что её муж играл и пил целый день, и она больше не могла продолжать так жить. Но перед отъездом она не подумала о своём маленьком сыне и его благополучии с таким безответственным отцом. Таким образом, Чан Цзай Цин не заслуживала ни жалости, ни прощения. Став такой порочной матерью, человек больше не достоин был называться "матерью".

- Не бойся, - Шэнь Мяо вытащила платок и вытерла слезы ребенка. Хуай Шэнь был несколько удивлён этой заботе. Глаза этой женщины были очень красивы, а её внешность была привлекательной. Хотя женщина была одета в одежду пажа, её руки были ухоженными и нежными. Хуай Шэн знал, что такие руки отличались от рук, которые занимались грубой работой. С первого взгляда можно было понять, что она была из богатой и благородной семьи.

Эта женщина должна быть очень богатой и благородной, она была такой нежной, и заботилась о нем так, как никогда не заботилась его собственная мать. Хуай Шэнь был несколько ошеломлён.

Мягкий кашель прозвучал от человека в фиолетовом, стоящего рядом с Шэнь Мяо. Он посмотрел на Хуай Шэна, прежде чем холодно заговорить:

- Идём.

Все тело Хуай Шэна похолодело от этого свирепого взгляда. Он не знал причину, но чувствовал, что даже когда этот чрезвычайно красивый мужчина ничего не делал, одного его взгляда было достаточно, чтобы поселить страх в сердцах людей. Когда он пришёл в себя, то увидел женщину, которая держала носовой платок, с нежностью в глазах.

Шэнь Мяо думала о Фу Мине и Вань Юй. Отцом Фу Мина и Вань Юй был Фу Сю И, поэтому у них не могло быть трудностей. Несмотря на то, что она не сбежала, Шэнь Мяо не смогла спасти своих детей, а значит, была не лучше, чем Чан Цзай Цин.

- Хуай Шэн, проводи нас к своему отцу, - сказала она, подавляя сложные эмоции в своем сердце.

Глава 159.1. Случившийся инцидент

Хуай Шэн открыл дверь. Войдя внутрь они почувствовали сильный запах алкоголя. Несмотря на то, что на Шэнь Мяо была маска, она не могла не нахмуриться. Видя, как Шэнь Мяо хмурится, Хуай Шэн, казалось, покраснел от стыда. Он побежал на другую сторону, чтобы взять масляную лампу и зажечь её.

Пламя загорелось и закачалось, отчего комната стала немного светлее. Затем они увидели, что на кровати лежит мужчина средних лет. Этот мужчина был очень худым, а цвет его лица был бледно-жёлтым. Он храпел во сне.

Хуай Шэн с беспокойством посмотрел на двух человек впереди.

- Разбуди его, - сказала женщина.

Хуай Шэн кивнул. Он подошёл к мужчине и осторожно подёргал того за руку, мягко говоря:

- Отец. Отец. Кто-то пришёл.

Сначала не последовала никакого ответа от этого человека. После этого он, казалось, был раздражён действиями Хуай Шэна, поэтому бессознательно ударил его, прежде чем закричать:

- Но сейчас середина ночи. Из-за чего ты плачешь?

Хуай Шэн инстинктивно закрыл глаза, но пощечина не сошла. Он осторожно открыл глаза и увидел испуганный взгляд Отца. Последовав за его взглядом он увидел что красивый мужчина, который смотрел холодно и равнодушно, в какой-то момент протянул руку вперед, и тонкая длинная кисть схватила Отца за горло.

- Бессмертный, Бессмертный... - встревожился Хуай Шэн. Он был напуган и встревожен, но в итоге всё-таки поборол свой страх и заговорил:

- Мой Отец не намеренно оскорбил тебя. Я умоляю тебя сохранить ему жизнь.

Шэнь Мяо бросила взгляд на того мужчину, который был так напуган, что пропали все следы сонливости, прежде чем тихо сказать:

- Отпусти его.

Только тогда Се Цзин Син убрал руку.

Хуан Шэн немного испугался.

Его отец опустился на пол на колени, а когда он смотрел на двух человек перед собой, его тело бесконтрольно дрожало. Скорее всего, он почувствовал ту опасную ауру, которая витала вокруг этого человека, казавшегося красивым мужчиной.

- Ты Тянь Ли? - спросила Шэнь Мяо.

- Этот смиренный я, - Тянь Ли кивнул.

Шэнь Мяо бросила взгляд на Тянь Ли. По слухам, изначально в Провинции Лю Тянь Ли также был красивым и учтивым учёным. Он был талантлив и, таким образом, смог завоевать сердце Чан Цзай Цин и жениться на ней. Только после того, как он провалил несколько экзаменов, а самоуничтожение постепенно возросло, он начал пить и играть в азартные игры. Чан Цзай Цин ненавидела такой образ жизни, поэтому и сбежала. Видя нынешнюю внешность Тянь Ли, она смогла немного понять, почему Чан Цзай Цин ушла. Не было даже малейшей грациозности, которой когда-то обладал Тянь Ли. Человек впереди был явно разочарован и находился в отчаянии.

- Чан Цзай Цин твоя жена? - спросила Шэнь Мяо.

Услышав это, всё тело Тянь Ли задрожало, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на Шэнь Мяо. Несмотря на то, что он изо всех сил старался скрыть это, Шэнь Мяо видела гнев и

унижение в его глазах.

- Не волнуйся, я не друг Чан Цзай Цин. Говорить то, что думаешь - это нормально, - сказала Шэнь Мяо.

Тянь Ли серьёзно посмотрел на Шэнь Мяо и, казалось, пытался удостовериться, было ли правдой то, что сказала Шэнь Мяо. Шэнь Мяо открыто посмотрела на него. Через полминуты Тянь Ли плюнул и заговорил:

- Эта шлюха-жена сбежала с моими деньгами. Бесстыдница!

Хуай Шэн вздрогнул на мгновение, а его взгляд был наполнен печалью.

Взгляд Шэнь Мяо упал на Хуай Шэна.

- Хуай Шэн, иди во двор. Мне нужно кое-что обсудить с твоим Отцом, - сказала она.

Хуай Шэн посмотрел на Шэнь Мяо, а затем посмотрел на Тянь Ли, но ничего не сказал, прежде чем тихо вышел с одеялом.

После того, как Хуай Шэнь ушёл, Шэнь Мяо позволила Тянь Ли рассказать все подробности и детали.

Всё было примерно так, как и говорили люди, которых отправляла Шэнь Мяо. Мужем Чан Цзай Цин был Тянь Ли. В начале, когда Тянь Ли и Чан Цзай Цин поженились, это стало анекдотом, который распространился повсюду. Чан Цзай Цин была талантливой женщиной в Провинции Лю, а Тянь Ли был талантливым учёным. У семьи Тянь Ли также было несколько магазинов. Несмотря на то, что они не считались богатой семьей, их можно было рассматривать как достаточно обеспеченную семью.

Позже, когда посторонние начали вмешиваться в семейный бизнес семьи Тянь, им пришлось заложить свой дом. Муж и жена семьи Тянь не выдержали удара и скончались. Таким образом, Тянь Ли тоже попал под удар и не смог сдать экзамены в этот год. Впоследствии каждый год был хуже предыдущего. В то время Чан Цзай Цин уже была беременна и родила Хуай Шэна, таким образом, появилось ещё больше затрат, которые требовали денег. Как говорится, бедность съедает брак, и они оба продолжали ссориться. Тянь Ли полюбил алкоголь и азартные игры, а Чан Цзай Цин презирала такие дни, потому что не хотела так жить. И вот, в один прекрасный день она продала последний оставшийся земельный участок и забрала деньги, чтобы сбежать.

Тянь Ли также отправлял людей на поиски, но не смог найти местонахождение Чан Цзай Цин. Вероятно, Тянь Ли не знал, что Чан Ху и Старый Генерал Шэнь имели какие-то отношения, поэтому он не мог догадаться, что Чан Цзай Цин прибыла в столицу Дин.

Тянь Ли продолжил говорить о Чан Цзай Цин, стиснув зубы:

- Эта ядовитая женщина забрала земельный договор, который должен был достаться Хуай Шэну, когда он вырастет и женится. Она действительно взяла и продала его. В сердце этой гадюки нет места даже для Хуай Шэна. Она шлюха.

Шэнь Мяо вздохнула, а Се Цзин Син сложил руки и встал с другой стороны, глядя за окно, словно его не интересовали слова Тянь Ли в комнате. Однако даже если он просто стоял там, никто не мог игнорировать леденящую атмосферу.

- Кто-то привёл нас двоих сюда и сказал, что мы сможем увидеть эту женщину. Молодая Леди, люди, которые привезли нас в столицу Дин ваши? - в конце концов спросил Тянь Ли. Тянь Ли заметил, что эти два человека были необычными личностями, особенно этот мужчина. Как обычные люди могли набраться смелости, чтобы проникнуть в жилище простолюдина посреди ночи? Такое высокомерие было не тем, что было у обычного человека.

- Это я. Я знаю, где находится Чан Цзай Цин, - ответила Шэнь Мяо.

Тянь был ошеломлён, и когда он снова заговорил, голос мужчины дрожал, но он задал вопрос:

- Где она?

Шэнь Мяо слегка нахмурилась. В голосе Тянь Ли, кроме гнева, был след тоски. Возможно, это было потому, что он был мужем и женой с Чан Цзай Цин в течение нескольких лет, или, возможно, это было потому, что Чан Цзай Цин, в конце концов, была матерью Хуай Шэна. Она боялась, что этот Тянь Ли был не так хорош, как говорил, и на самом деле был мягкосердечен по отношению к Чан Цзай Цин.

Это было не то, что хотела увидеть Шэнь Мяо.

- Чан Цзай Цин в настоящее время находится в бывшей резиденции Шэнь Грозного Великого Генерала и стала наложницей Третьего Господина резиденции Шэнь, Шэнь Ваня. В настоящее время она беременна, и Шэнь Вань относится к ней очень хорошо. Она пользуется благосклонностью Шэнь Ваня, и считает, что только она сможет родить Шэнь Ваню сына Ди. В резиденции Шэнь Ваня нет других наследников Ди, поэтому, как только ребёнок родится, возможно, Чан Цзай Цин сможет подняться до официального положения. Даже если она испытывала нехватку чего-либо при воспитании, этот ребенок всю свою жизнь будет носить парчу и есть до отвала, - сказала она.

Выражение лица Тянь Ли изменилось. Сначала он злился из-за зелёной шляпы, которую он носил (1), затем это унижение. Всё было слишком запутанно. После замечания Шэнь Мяо, этот едва заметный след смягчения в его сердца исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/543425>